

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста тридцать четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 29 января 2015 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хорхе Ломонако(Мексика)

GE.15-09445 (R) 020516 020516

* 1 5 0 9 4 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1334-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. На нашем 1331-м пленарном заседании 27 января 2015 года – 48 часов назад – я представил на ваше рассмотрение проект программы работы, зарегистрированный как документ CD/WP.584. В тот же день я сообщил вам, что на нашем сегодняшнем заседании я намерен предпринять действия по принятию проекта программы работы. Но прежде чем предпринимать действия по принятию проекта программы работы, позвольте мне повторить некоторые из элементов, которые я просил вас принимать в расчет при рассмотрении предложения в целом, как пакет. Мандат Конференции уже был сформулирован первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению и самой Конференцией по разоружению. И пересматривать его совершенно нет необходимости. Реализация предметной работы на Конференции означает ведение переговоров. А ведение переговоров – это не то же самое, что достижение соглашения, а соглашение – это не то же самое, что исход. Мы полагаем, что Конференция может начать переговоры немедленно без достижения согласия. И достижение соглашения – это привилегия переговоров, а вовсе не сами переговоры.

Конференция не была рассчитана на то, чтобы все время достигать соглашений, т.е. мандат Конференции состоит не в достижении соглашений, а в ведении переговоров. И существенно важно, чтобы Конференция опять же начинала переговоры без предварительных условий и без предопределения исхода переговоров. А как раз этим мы занимаемся много лет. Не все соглашения в равной степени подходят сторонам или одинаково для них комфортны. Никакой механизм не налагает обязательств на суверенное государство, которое не является его участником. И если та или иная страна не согласна или не считает целесообразным присоединиться к юридически обязывающему инструменту по причине своих национальных интересов, то она вольна оставаться вне этого инструмента и его обязательств. Так обстоит дело и в случае договоров и конвенций, разработанных ранее на данной Конференции.

Проект программы работы рассчитан не в качестве идеального документа, а, скорее, в качестве средства, дабы позволить нам вести разоруженческие переговоры и тем самым выполнять мандат этого важного форума. Ну и для протокола я хотел бы пояснить кое-какие аспекты проекта программы работы.

Первое: в качестве предмета переговоров в проекте программы работы предусмотрены пункты, содержащиеся в повестке дня на сессию 2015 года, которая уже носит сбалансированный и всеобъемлющий характер. И если мы охватим все проблемы одобренной вами повестки дня, то тут нет и дальнейшей необходимости искать баланс.

Второе: для органа, который уже имеет всеобъемлющий мандат, нет нужды создавать мандаты для вспомогательных органов. Пункт 8 документа CD/WP.584 имеет целью лишь напомнить нам, хотя это и не требуется, что всякий раз, когда Конференция считает целесообразным для выполнения ее функций, и в том числе когда представляется, что есть основа для переговоров по проекту договора или другим проектам текстов, Конференция может учреждать вспомогательные органы, такие как специальные подкомитеты, рабочие группы или группы правительственных экспертов, открытые для всех членов Конференции, если только Конференция не решит иначе, как указано в правиле 23.

Третье: в прошлом Конференции случалось вести переговоры по ряду проблем сразу, но достигать соглашения лишь по нескольким, и некоторые из этих соглашений произвели на свет договоры.

Четвертое: классификация пунктов повестки дня исходя из рисков создавала бы иллюзию пренебрежения. Некоторые попытки вернуть Конференцию к работе использовали подход в русле переговоров по меньшим проблемам в ущерб приоритетам с учетом того, что акцент на приоритеты не уведет нас очень далеко.

Пятое: все проблемы можно трактовать одинаково, по крайней мере в процедурном отношении, и они будут прогрессировать в зависимости от их собственного существа.

Шестое: если первая часть проекта программы работы представляет собой описание мероприятий Конференции на ее сессию 2015 года, то вторая часть содержит график этих мероприятий согласно правилу 28.

Седьмое: при разработке данного предложения Председатель учитывал, что время, отводимое в графике мероприятий на переговоры по каждому пункту повестки дня, не позволит исчерпать переговоры по любой из тем. Однако любой малый сдвиг, какого мы сможем достичь, будет, в сущности, крупным делом с учетом того, что мы много лет оказываемся не в состоянии продвинуться вперед. Кроме того, любое согласие будет закладывать основы, от которых мы сможем отталкиваться на будущих сессиях Конференции.

Восьмое: в графике мероприятий переговоры по пункту 1 повестки дня помещены после переговоров по пунктам 2, 3, 4 и 5. Причина такого порядка состоит в том, чтобы позволить завершить свою работу Группе правительственных экспертов, которая даст рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата, как установлено резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи. Так что доклад Группы мог бы быть принят во внимание Конференцией в ходе переговоров, проходящих по пункту 1 повестки дня. В общем, такой порядок призван позволить Группе подпитывать Конференцию по разоружению.

Девятое: дабы иметь достаточно времени, чтобы охватить все пункты, содержащиеся в повестке дня (CD/2008), нам нужно начать свою предметную работу на следующей неделе. А это значит, что принять решение по предложению мы должны сегодня. Как я уже сказал вчера, члены много лет четко дают понять, что у них имеются разные приоритеты, и с годами они создали так называемые устои, апробировали разные чередования, предлагали облегченные программы, выдвигали несбалансированные комбинации и устанавливали увязки. Ничто из этого не сослужило нам добрую службу. Ничто из этого не сработало, а в результате вот уже много лет парализована работа Конференции. Тут нет способа удовлетворить всех или консолидировать взгляды, которые в значительной мере носят взаимоисключающий характер. Правило консенсуса дает каждому государству-члену фактическое право вето. Так что тут невозможно решение, отражающее волю большинства. Тут может сработать только наименьший общий знаменатель, а это значит, что тут каждый будет одинаково недоволен. И поэтому данный проект вовсе – отнюдь – не идеален. Вопрос тут в том, можете ли вы смириться с тем, что я называю «высшим компромиссом»: готовы ли вы позволить провести переговоры по пунктам повестки дня, которые не являются вашим приоритетом, в обмен на вступление в переговоры по пунктам повестки дня, которые являются вашим приоритетом? Иными словами, речь идет о противоположном подходе по отношению к тому, что превалировало у нас годами. Как я уже упоминал, проект программы работы представляет собой пакет. Председательство считает, что модификация существа – добавле-

ние или устранение некоторых из его элементов – будет означать переговоры по программе работы. И поэтому председательство не считает уместной редакционную работу над текстом.

Уважаемые коллеги, в предыдущие годы мы почти полностью расходовали свой годовой цикл на переговоры по программе работы. И мы несколько раз терпели неудачу. Мы не считаем, что переговоры по программе работы обеспечивают выполнение мандата Конференции. Мы оказываемся не в состоянии двигаться вперед по повестке дня и должным образом поддерживать авторитет Конференции и заседающих здесь дипломатов. Принятие программы работы на этой ранней стадии позволит нам предметно поработать в ходе сессии 2015 года. Альтернатива же – задержка – будет лишь ущемлять возможности истинного возобновления переговоров.

Мексика нередко сравнивает Конференцию по разоружению с автомобилем, предназначенным для достижения пункта назначения. Но вот уже много лет она не достигает своего пункта назначения. И, как мы считаем, правомерный подход состоит в том, чтобы попытаться посмотреть, не сможет ли она завестись от правильного зажигания. Если же и это не сработает, мы могли бы пожелать отремонтировать ее или посмотреть, не нужно ли нам сменить автомобиль либо двигаться пешком, но прежде надо все-таки еще и еще раз попытаться запустить двигатель. И вот это-то мы и делаем сегодня. Вот ради этого-то Мексика и ведет усердную работу.

Сегодня у нас есть возможность – можно сказать – сотворить историю, ну а в действительности Конференция по разоружению имеет возможность восстановить свою значимость в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению. Так давайте же воспользуемся этой возможностью для совместной работы в русле более безопасного мира.

А теперь я хотел бы дать слово делегациям, чтобы прокомментировать проект программы работы, прежде чем принимать решение по нему. Открываю прения.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, спасибо вам за ваш проект и настойчивые последовательные усилия по выводу Конференции из нынешнего непростого состояния, согласованию программы работы и переходу к ее предметной деятельности. Но у меня скорее не комментарий, а вопрос с уточнением. Все дело в том, что наша делегация, как и многие другие, наверное, получила предложение выступить в сегменте высокого уровня в течение этого года. И вот в этой связи у меня уточняющий вопрос: а как это будет реализовываться практически с учетом уже сверстанного графика мероприятий?

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку больше никто не берет слово, я отвечу на ваш вопрос прямо сейчас. Мне хотелось бы, чтобы сначала прозвучало больше выступлений, но я отвечу, пока коллеги решают, брать ли слово. Ответ тут довольно прост, и такой ответ я получил, когда спросил секретариат, что я имею в своем распоряжении. В моем распоряжении имеется десять заседаний в неделю. В прошлом году мы порой работали лишь с одним заседанием в неделю. Так что, если вы предусматриваете в десять раз больше работы, вы можете вместить все, что хотите. Слово имеет Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я извиняюсь, но правильно ли я понимаю, что в случае такого выступления мы можем обратиться в секретариат в любой момент; скажем, будет выступать министр, заместитель министра или другой высокопоставленный представитель из столицы, мы в любой момент обращаемся в секретариат, и нам выделяют для этого время?

Председатель (*говорит по-английски*): Совещание высокого уровня запланировано, и, как я понимаю, приглашения были разосланы или будут разосланы на 2 и 3 марта. И если только представители высокого уровня придут 2 и 3 марта, то у них, конечно же, будет возможность выступить. И потом у нас еще будет остаток недели, если Председатель решит работать над программой работы.

Слово имеет Ирландия.

Г-н Джексон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить вас, г-н Председатель, уже за ваши неустанные усилия в качестве Председателя этого органа. Мы были рады получить во вторник ваш проект программы работы. Он и носит инновационный характер, и сохраняет верность нашей давнишней повестке дня. Как мы уже много раз отмечали, нашим приоритетом является возвращение данного органа к его кардинальной задаче. А такой задачей являются переговоры. Мы полагаем, что наша программа должна мобилизовать, а не сковывать нас. И в этом свете мы можем поддержать вашу программу работы и рассчитывали бы на ее принятие. Каждая из наших делегаций будет чувствовать, что один пункт повестки дня носит более приоритетный характер, чем другой, но этот проект потребовал бы от каждого из нас доказывать свою правоту посредством переговоров. Будет ли у нас прогресс, сможем ли мы достичь согласия – это будет зависеть от использования нашего коллективного мастерства в целях выполнения нашей коллективной задачи, а именно ведения переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Ирландии за эти комментарии. Вам слово, Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация уже дала предварительную оценку вашего предложения по программе работы. Мы хотели бы сказать вам большое спасибо за представление этого документа в начале сессии. Само собой разумеется, конечно, что этот документ, как сказали и вы сами, не является идеальным документом. Ему присущи определенные изъяны, которые могли бы быть приняты во внимание. Тем не менее алжирская делегация может принять этот документ, если по нему сложится консенсус.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо алжирскому представителю за его комментарии. Слово имеет Австрия.

Г-жа Вёргёттер (Австрия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и вашу бригаду, г-н Председатель, за вашу усердную работу по составлению основательного проекта программы работы и за реалистичный подход, который вы избрали. Мандат Конференции по разоружению состоит в ведении переговоров по насущным проблемам мира и безопасности. Конференция идентифицировала эти проблемы, включив их в свою повестку дня. И поэтому вполне логично предложить переговорные мандаты по этим проблемам. Хотя мы все имеем свои приоритеты, – а применительно к Австрии конференции последних лет по гуманитарным последствиям еще раз продемонстрировали неотложность переговоров по ядерному разоружению, – мы очень хорошо знаем, что искусственные увязки между пунктами повестки дня или ключевыми проблемами делают невозможным преодоление затора. И мы, вероятнее всего, так и не преодолеем затор, если будем и далее вести торг в рамках разных приоритетов. Поэтому мы готовы принять ваше предложение, ибо это дает всем нам шанс преодолеть застой на Конференции, и мы призываем все делегации принять ваше предложение по программе работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо австрийской представительнице за ее слова. А сейчас слово имеет Перу.

Г-жа Портильо Гонсалес (Перу) (*говорит по-испански*): Поскольку моя делегация впервые берет слово на этой новой сессии Конференции по разоружению, мы хотим поздравить Мексику с принятием председательства на Конференции и заверить ее в нашей полной поддержке в достижении намеченных целей. Что же касается программы работы, предлагаемой председательством и распространенной документом CD/WP.584, то после ее рассмотрения моей делегацией у нас нет возражений против нее, и мы ее полностью поддерживаем.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо представительнице Перу за ее заявление. А сейчас слово имеет Колумбия.

Г-н Гонсалес (Колумбия) (*говорит по-испански*): Как уже заявил посол Кинтана, Колумбия полностью солидаризируется с предлагаемой вами нам методикой работы. Мы считаем, что предлагаемая вами нам методика работы является собой здравый вызов – вычленив перспективу важности и значимости Конференции по разоружению. За те 17 лет, что Колумбия имеет статус члена Конференции по разоружению, несмотря на скромные результаты, полученные в рамках этого форума за это время, нами постоянно движет возможность того, что Конференция достигнет прогресса в русле мира, свободного от ядерного оружия. Желание моей делегации, чтобы Конференция выполняла свой мандат, продиктовано не иррациональным оптимизмом, а нашей приверженностью многосторонности и убежденностью в том, что для уверенного продвижения в сфере ядерного разоружения необходимо располагать волей государств, обладающих такого рода оружием.

Г-н Председатель, принятие предлагаемой вами нам программы работы стало бы шагом в верном направлении, дабы преодолеть тот паралич, в каком пребывает данный форум.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо представителю Колумбии за это заявление.

(*говорит по-английски*)

Ну а сейчас я хотел бы дать слово послу Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я просто хочу подтвердить то, что мы сказали раньше, когда вы представили свой проект программы работы, г-н Председатель. Мы полностью поддерживаем эту программу работы, как она была представлена, в рамках тех параметров, которые вы указали сегодня в своем заявлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Бразилии за это заявление. А теперь слово имеет Швеция.

Г-н Линдел (Швеция) (*говорит по-английски*): Во вторник у нас были лишь предварительные комментарии. Тогда вы, г-н Председатель, спросили, могли ли бы все члены согласиться с этим предложением, и сейчас я в состоянии подтвердить, что наша делегация может присоединиться к консенсусу. И мы надеемся, что то же самое смогут сделать и другие.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо шведскому представителю.

(*говорит по-испански*)

А сейчас слово имеет Эквадор.

Г-н Авилес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Делегация Эквадора взяла слово, чтобы подтвердить поддержку, выраженную Постоянным представителем Эквадора в своем выступлении во вторник. Эквадор полностью поддерживает программу работы, которую вы вынесли на рассмотрение делегаций. Мы считаем, что уже пора в порядке отклика на требование международного сообщества начать на Конференции по разоружению переговоры, как это предусмотрено ее мандатом. А с учетом столь четких объяснений, что вы дали сегодня утром, Эквадор полностью поддерживает программу работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо представителю Эквадора за это заявление.

(*говорит по-английски*)

А сейчас слово имеет Казахстан.

Г-н Омаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Республика Казахстан полностью поддерживает вашу работу и ваш документ, г-н Председатель, и мы поддерживаем консенсус.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо представителю Казахстана за его заявление. Слово имеет посол Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): На пленарном заседании 27 января мы уже имели возможность довести до вас, г-н Председатель, а в вашем лице и до Конференции нашу положительную оценку проекта внесенной вами программы работы. Мы в состоянии довести до вас, что при наличии консенсуса по этой программе работы Индия поддержит такой консенсус и не будет стоять на его пути.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Индии за его заявление. Не желает ли взять слово в данный момент еще какая-либо делегация? Слово имеет Исламская Республика Иран.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация впервые берет слово, г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием первого председательства на этой сессии Конференции по разоружению. Мы желаем вам всяческих успехов в ваших начинаниях с целью подвести наш благородный форум к возобновлению его работы. После двух дней дискуссий по предложению в отношении программы работы, представленной 27 января, мы хотели бы высказать следующие тезисы.

Г-н Председатель, вы просили нас тщательно рассмотреть предлагаемую программу работы в открытом духе и в то же время направить его в очень ограниченный срок – в течение 48 часов – в наши столицы и поставить вот какой вопрос: могли ли бы они смириться с пакетным предложением? Предложение содержит существенные элементы, которые требуют тщательного рассмотрения нашей столицей, и мы не можем, пожертвовав таким абсолютно необходимым рассмотрением, предпринимать формальные действия по предложению исходя из вашей исключительной просьбы относительно скорейшего решения. Стоит упомянуть, что мы очень серьезно воспринимаем это предложение, как вы и

просили, с известной политической волей, тем более что оно содержит позитивные элементы. Далее, стоит упомянуть, что такое предметное предложение нуждается в тщательном обсуждении и рассмотрении отдельными делегациями, а также политическими группировками. И на данном этапе, в связи с очень коротким временем, когда мы имели у нас в столице лишь один рабочий день для его рассмотрения, как вы нам поручили, у нас не было возможности получить необходимые указания, чтобы принять по нему решение. Таким образом, наша делегация не в состоянии на данном этапе присоединиться к консенсусу так поспешно, как вы просили. Решение из нашей столицы будет возможным по завершении тщательного рассмотрения предложения правительственными учреждениями, вынесения решений и проведения консультаций. Такая бюрократия является бесспорной реальностью, и наша столица не является исключением.

Г-н Председатель, мы полагаем, что ваши усилия с целью придать Конференции новую динамику не должны быть продиктованы импульсивностью. Чувство разочарования не должно затушевывать характер деятельности Конференции: творение разоруженческих договоров представляет собой процесс, а не переговорный проект, основанный на ложной позитивной оценке на тот счет, что не все переговоры выливаются в соглашение или чтобы начать переговоры исключительно ради переговоров. И поэтому мы твердо и почтительно просим вас, прежде чем принимать каких-то действия со стороны Конференции, дать нам больше времени для тщательного рассмотрения вашего предложения нашей столицей.

Председатель (говорит по-английски): Спасибо представителю Ирана за его заявление. Есть ли еще желающие выступить? Насколько я вижу, нет.

Как мы слышали, тут есть сильная поддержка в отношении принятия программы работы, и тут есть твердая поддержка насчет его принятия на этом заседании. Слышали мы и голос с просьбой дать больше времени для консультаций по проекту программы работы. Единственный же способ сохранить актуальность Конференции в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению состоит в том, чтобы выполнять ее мандат, так что я не вижу, чтобы у меня был большой выбор. Я понимаю, что страны чувствительно воспринимают некоторые из проблем, включенных в повестку дня, и поэтому-то проект программы работы и представлен как компромиссный путь вперед. Проект программы работы не требует, чтобы каждая страна достигла согласия по каждому пункту повестки дня, а, скорее, дает государствам-членам пространство для того, чтобы официально начать переговоры по каждому из них. Переговоры дадут пространство, чтобы представить их мнения и заботы, посмотреть в перспективе достижения соглашения, но без гарантии желательного исхода и без его навязывания. Никакой член не должен чувствовать себя вынужденным принять любой исход переговоров. Как я уже говорил, никакой механизма никогда не в состоянии навязать суверенному государству какое бы то ни было обязательство. И вот не завтра, а уже сегодня Конференция по разоружению требует от членов согласовать решение о начале работы по пунктам ее повестки дня согласно графику мероприятий, как это установлено правилами процедуры. Мы скомпоновали тщательно сбалансированный пакет, который, в сущности, почерпнут из времен, предшествующих выстраиванию искусственных барьеров. И поэтому в нем нет ничего – абсолютно ничего – нового. И, по моей оценке, отсрочка с решением по этому проекту ничего не изменит, потому что тут речь идет о пакете – тщательно сбалансированном пакете, который не допускает корректировок, ибо он не содержит ничего нового, поскольку ваши позиции не меняются годами и не изменятся в ближайшие часы или дни, поскольку то, как

он был сконструирован, требует немедленной реализации и поскольку выжидание не повысит шансы на его принятие.

Я проводил обстоятельные консультации, предпринял массу исследований и скомпоновал пакет, который лежит перед вами. Но я не веду переговоров по программе работы. С годами мы выстроили систему, изобилующую ловушками, которая мешает нам работать, и мы разработали мотивировку, чтобы оправдывать эту систему, и мы даже начали верить в это. Вы ведь все опытные дипломаты, и вы знаете, как работает система за рамками этого зала. На других форумах вы ведете себя иначе, и вот я и прошу вас так вести себя и сегодня.

Я услышал просьбу отложить принятие программы, но, как я сказал, по моей оценке, отсрочка с решением ничего не изменит. Так что, уважаемые коллеги, тщательно выслушав вас, сейчас я торжественно представляю вам на принятие проект программы работы, содержащийся в документе CD/WP.584, который, если он будет принят, будет выпущен в качестве официального документа Конференции и будет служить в качестве основы для реализации повестки дня, которую мы приняли в этом зале девять дней назад.

Возражает ли какая-либо делегация против принятия проекта программы работы? Как я вижу, слова просит Иран. Вам слово.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы предпримем действия на этот счет: как мне думается, наша просьба была весьма логична в том смысле, что вы просили нас попросить свои столицы принять решение на этот счет. Вы дали нам 48 часов – дело было во вторник. Мы добросовестно отослали это предложение в свою столицу, чтобы получить указания, и вы ведь знаете, что каждый из нас, как суверенное государство – член Конференции по разоружению, работает по указаниям. И это очень тщательное заявление, которое мы довели до вас, г-н Председатель. Хотя мы ценим все ваши усилия, наша делегация еще не получила никаких указаний, а мы должны действовать по указаниям. Так что мы полагаем, что у нас еще есть много времени. Нам не следует действовать очень поспешно. Ведь Конференция только начинается. Быть может, я еще новичок, но я вот сверился со своими здешними коллегами, и в предыдущие годы еще не было такого рода инициатив по официальному вынесению предложения на предмет формального решения. И поэтому мы просим вас, г-н Председатель, дать нам больше времени, чтобы получить указания от нашей столицы. Если же вы настаиваете на действиях, то наша делегация, как мы уже сказали, не готова предпринять их.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо иранской делегации за это заявление. А сейчас слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде чем я перейду к предметным комментариям, которыми я хотел бы поделиться, нам хотелось бы знать, г-н Председатель, как вы – вы или Конференция – намерены поступить с иранским запросом и какое тут будет решение; и тогда мы сможем продолжить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я уже ответил на иранский запрос. Вам слово.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистанская делегация благодарит вас, г-н Председатель, за все ваши усилия по составлению и распространению программы работы, содержащейся в документе CD/WP.584 от 27 января 2015 года. Как вы, наверное, припоминаете, на прошлой неделе, в ответ на ваше письмо с запросом на письменные лепты по программе работы, наш Постоянный представитель направил вам письмо от 19 января 2015 года с четким

и компактным изложением позиции Пакистана. Он сообщил вам, что Пакистан не может согласиться с началом переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) по мандату Шеннона и что мы готовы присоединиться к переговорам по любой другой проблеме повестки дня Конференции. Он также предложил вам, что если окажется затруднительным сформировать консенсус о начале переговоров по любой проблеме, то вы могли бы попытаться принять программу работы с предметными дискуссиями по всем пунктам повестки дня. Как оказалось в ходе неофициальных дискуссий, проводившихся в прошлом году, такие дискуссии оказались бы крайне полезными для подготовки почвы для переговоров в будущем. Как вы, быть может, также припоминаете, эта позиция была заявлена нами и в ходе ваших консультаций с Группой 21, проходивших в вашем Постоянном представительстве 12 декабря 2014 года. И я сам сказал вам, что если вы эксплицитно включите запасы в переговорный мандат по ДЗПРМ, то мы согласимся с программой работы. И на той встрече эту точку зрения поддержали и некоторые другие делегации Группы 21 и просили вас не позволять, чтобы Конференция стала заложницей одной проблемы.

Г-н Председатель, проект программы работы, который вы распространили во вторник, предусматривает переговоры по всем семи проблемам повестки дня Конференции, а их мандаты упоминаются в пунктах 6 а)–6 г). А между тем есть два крупных отличия между мандатом на переговоры по ДЗПРМ, упомянутым в пункте 6 а), и мандатами на переговоры по шести другим проблемам, упомянутыми в пунктах 6 b)–g), а именно:

проведение переговоров по ДЗПРМ предусматривается на основе документа CD/1299, или мандата Шеннона. А это прямо ограничивает мандат на переговоры. Этого нет в случае шести других проблем, упомянутых в последующих пунктах, где нет никаких предварительных условий;

в пункте 6 а) упомянуто, что переговоры будут проводиться с целью достижения согласия по договору, тогда как по другим шести пунктам формулировка гласит, что переговоры будут проводиться в целях достижения договоренности либо о мерах, либо о соглашениях, либо лишь об элементах с возможностью юридически обязывающего международного инструмента.

Г-н Председатель, вы предпочли установить эти различия между соответствующими мандатами несмотря то, что вы вполне знаете нашу позицию относительно переговоров по ДЗПРМ и мандата Шеннона. Эти вопиющие различия также сводят на нет утверждение о том, что все проблемы трактуются равным и сбалансированным образом. ДЗПРМ явно трактуется привилегированным и дифференцированным образом. Эта ситуация не оставляет нам иного выбора, кроме как предложить поправки к пункту 6 а), с тем чтобы привести его в соответствие с мандатом по шести другим проблемам. Если же поправки не представляются возможными, мы бы предложили вообще исключить пункт 6.

Как нами много раз разъяснялось, эта проблематика касается высших интересов национальной безопасности и поэтому не оставляет нам места для гибкости и двусмысленности.

Г-н Председатель, вместе с тем мы хотели бы совершенно четко заявить, что, за исключением пункта 6 а), как он составлен в настоящее время, Пакистан готов согласиться с остальной частью вашего проекта программы работы слово в слово. Мы приветствуем и высоко ценим вашу смелую инициативу предложить переговоры по этим давно назревшим проблемам, которые стоят в повестке дня Конференции дольше, чем ДЗПРМ. Мы искренне надеемся, что с по-

правкой или исключением пункта 6 а), как это было предложено нами, проект будет одобрен Конференцией, и мы сможем начать переговоры по ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, негативным гарантиям безопасности, радиологическому оружию, всеобъемлющей программе разоружения и транспарентности в вооружениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо представителю Пакистана за его заявление.

Мне нужна некоторая ясность в позициях двух делегаций. С одной стороны, никакое правило процедуры не мешает нам предпринимать действия по той причине, что у делегации нет указаний из своей столицы. Так что тут никакое правило процедуры не мешает мне предпринимать действия на этот счет. В общем, я хотел бы увидеть, не желает ли иранская делегация возразить против проекта программы работы, как он есть.

Делегации же Пакистана я уже говорил, что я не веду переговоры по пакету. Так что перед вами лежит проект, как он есть, и именно его я намерен вновь представить на предмет принятия. Вам нужно решить, есть ли у вас возражения против текста, как он есть, потому что корректировать его я не буду.

Слово имеет делегация Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): В таком случае вы не оставляете нам выбора, г-н Председатель, и у нас есть возражения против него. Но я бы покорно предположил, г-н Председатель, что вы сами произвольно отвергаете поправку. По крайней мере, мы ожидаем, что вы поставите ее перед Конференцией. И пусть члены Конференции скажут, могут они принять ее или нет. Из того, что мы слышали до сих пор, да и вы тоже слышали, против нее не выступила ни одна здешняя делегация. Как мы слышали, каждая отдельная делегация, по-видимому, высказывается в пользу программы работы. Так что давайте поставим этот вопрос без пункта 6 а), если они готовы смириться с этим. Г-н Председатель, я объяснил причины, мотивировку и аргументацию, почему мы не можем принять ее. Так пусть и другие тоже выскажутся для протокола.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, Пакистан. Как я полагаю, тезисы, которые вы высказываете, довольно разумны, но сейчас не время высказывать эти тезисы. Время высказывать эти тезисы – это когда вы ведете переговоры по пункту повестки дня, потому что программа работы представляется не для переговоров. Это пакет. И вот когда и если он будет принят, Пакистан будет вполне вправе высказывать эти тезисы, и вот тогда-то нам и нужно будет дискутировать эти тезисы, ибо они касаются существа. Тут речь идет о простой программе работы. Так что нет, я не буду ставить вопрос перед Конференцией.

Слово имеет Чили, а потом Пакистан.

Г-н Гусман (Чили) (*говорит по-испански*): Я хочу просто сказать, что за 48 часов, что вы нам дали, наша столица глубоко разобрала ваше предложение, ибо моя столица помнит, что Конференция по разоружению является уникальным органом Организации Объединенных Наций в сфере разоружения. Это не какой-то обычный орган. Так что Управление по международной безопасности и разоружению в моей столице проанализировало ваше предложение пункт за пунктом.

Как вы нам и говорите, эта программа, на наш взгляд, не содержит новых пунктов, и в ней нет больших сюрпризов, и мы полагаем, что если дать нам

больше времени на анализ вопросов, которые мы обдумываем уже лет 16–17, то это не даст ничего нового.

И мы – моя страна – призываем вас как можно скорее выложить эту программу на стол, имея в виду, разумеется, полную поддержку моей страной этой программы в целом.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо делегации Чили за это заявление.

(*говорит по-английски*)

А сейчас слово имеет делегат из Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как все мы знаем, здесь в зале есть несколько делегаций, кому не комфортно с началом переговоров по тому или иному пункту повестки дня Конференции, кроме ДЗПРМ. И их не следует выгораживать или позволять им оставаться в своих уютных углах. Им следует признаться в своем желании превратить Конференцию в форум для переговоров лишь по ДЗПРМ, да еще и на основе ограничительного мандата Шеннона. Они несут огромную ответственность за отклонение возможных переговоров по шести пунктам повестки дня и увековечение застоя на Конференции. По крайней мере, их следует побудить изложить свои позиции для протокола, наряду с резонами своей оппозиции. И раз вы сами не желаете сделать это, а выгораживаете эти делегации, нам не остается иного выбора, кроме как четко заявить, что моя делегация не может принять программу работы, представленную вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо представителю Пакистана, и спасибо ему, в особенности, за то, что он изъяснился предельно четко. И пусть протокол показывает, что против принятия проекта программы работы, содержащегося в документе CD/WP.584, возразила одна делегация.

Уважаемые коллеги, как ни прискорбно, Конференция по разоружению вновь потеряла еще одну возможность принять программу работы, которая позволила бы поскорее возобновить предметные переговоры по пунктам ее повестки дня. По мнению нынешнего Председателя, прискорбно также, что правило консенсуса применяется не для того, чтобы защищать национальные интересы собственно на переговорах, а для того, чтобы избежать переговоров. После того как этот форум все эти годы оказывается не в состоянии принять программу работы, я не уверен, что он вновь увидит переговоры, которые будут способствовать более безопасному миру. Пользуясь возможностью, я хочу горячо поблагодарить те делегации, которые поддержали проект, представленный Мексикой. Я призываю всех нас не отчаиваться, а упорствовать в поисках решения, дабы начать переговоры по пунктам, которые, как мы считаем, уже достаточно актуальны, чтобы включить их в повестку дня нашей Конференции.

Не желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Слово имеет Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, я понимаю, что вы приложили максимум усилий для того, чтобы вывести Конференцию из сложившегося тупика. Но не могли бы вы рассказать более конкретно, что вы собираетесь предпринимать в отношении программы работы, точнее ее проекта.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Российской Федерации. Я отвечу, но прежде я дам слово послу Японии.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые беру слово с начала вашего председательства, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на высокий пост Председателя Конференции по разоружению на этом очень важном этапе. Поистине прискорбно, что мы оказались сегодня не в состоянии достичь согласия. Вместе с тем, г-н Председатель, я хотел бы выразить искреннюю признательность и благодарность за ваши попытки выступить с предложением, в котором предпринята попытка преодолеть остающиеся трудности. Сегодня мы слышали много принципиальных высказываний государств-членов по вашему предложению. И я вот задаюсь вопросом, а не могли ли бы мы обследовать возможность проработок в отношении пересмотренной программы работы в предстоящие недели, с тем чтобы достичь консенсуса, ибо мы ведь только начинаем год. Во всяком случае, мы можем оказаться в состоянии прийти к консенсусу по крайней мере по графику мероприятий с дискуссионным мандатом.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Японии за его заявление. Слово имеет посол Швейцарии.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хочу прежде всего выразить вам признательность за приложенные усилия в русле принятия программы работы Конференции по разоружению. Проект, который вы представили на наше рассмотрение, позволил бы откликнуться на разные внутренние разоруженческие приоритеты различных членов Конференции. Он также принимает в расчет и их заботы по поводу безопасности, исходя из того, что, как вы подчеркнули, начало переговоров не предполагает их исхода. Наконец, избранный вами подход при подготовке программы состоял в том, чтобы вернуться к подходу, который превалировал до середины 1990-х годов, когда Конференция по разоружению действовала продуктивно.

И поэтому мы не можем не сожалеть, что Конференции не удалось принять проект программы. Мы вновь уже который год сталкиваемся с такой перспективой, когда Конференция оказывается не в состоянии выполнять свой мандат. В этом контексте остро встает вопрос о том, какой оборот следует придать нашей работе. Во-первых, как нам представляется, нам экстренно необходимо серьезно заняться наконец вопросом о методах работы в рамках специализированного процесса по этому вопросу. Такого рода операции Конференция по разоружению не проводила с начала 1990-х годов. А ведь важно, чтобы Конференция по разоружению располагала методами работы, которые способствовали бы формированию политической воли к тому, чтобы идти вперед, а не усложняли такой процесс еще больше.

Как подчеркивали ранее на этой неделе некоторые делегации, нам важно также заняться расширением Конференции по разоружению и выработкой ответов на ожидания многочисленных государств, которые вот уже немало лет желают присоединиться к нам. Аналогичную констатацию можно высказать и о необходимости подступить к вопросу об укреплении участия гражданского общества в нашей работе. В отсутствие программы работы следовало бы также подумать и о повторении двоякого подхода, практиковавшегося в ходе сессии 2014 года. В прошлом году структурированные дискуссии и работа неформальных рабочих групп увенчались хоть и ограниченными, но позитивными результатами. Надо подумать об обеспечении того, чтобы мы не повторяли просто дискуссии 2014 года, а были в состоянии на основе этого достижения двигаться вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Швейцарии за его замечания. А сейчас слово имеет посол Египта.

Г-н Шехабельдин (Египет) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне, присоединяясь к коллегам, выразить удовлетворение в связи с тем, вы, Постоянный представитель Мексики, председательствуете на Конференции по разоружению. Вы исполняете эту обязанность в то время и в том контексте, которые носят и деликатный и трудный характер для Конференции, да и для всего многостороннего разоруженческого механизма. И это требует от всех нас оказывать вам требуемую поддержку и содействие, с тем чтобы позволить Конференции выполнять возложенную на нее миссию, и я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в связи с этой задачей.

Что же до того, где мы сейчас оказались, то я приглашаю вас подумать о том, чтобы отложить решение или действие по рабочему документу до понедельника, ибо это могло бы оставить место для дальнейших консультаций и лучшего понимания того, что влечет за собой эта программа.

Председатель *(говорит по-английски)*: Спасибо послу Египта, но, чтобы тут все было ясно: принятие, к сожалению, было заблокировано, и я не намерен пробовать опять. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы взять слово по двум вопросам.

Первый вопрос касается принятия нашей программы работы, которую, к сожалению, Конференция, по вашей констатации, не в состоянии принять. И в этом отношении, мы хотели бы сказать, г-н Председатель, что мы не хотим ставить под сомнение ваши обязанности в качестве Председателя на тот счет, чтобы довести дело до конца в связи с программой работы. Но дело в том, что, подобно произведению искусства, которое, выйдя из-под руки своего создателя, становится общественным достоянием, этот документ, это предложение сегодня становится достоянием Конференции. Мы благодарим вас за ваши усилия, но, коль скоро теперь это уже собственность Конференции, нам хотелось бы отложить решение по этому вопросу и дать делегациям больше времени, чтобы поразмыслить над ним. И быть может, на следующей неделе мы окажемся в состоянии принять его.

Второй момент, г-н Председатель: раз вы настаиваете, чтобы Конференция определилась по этому предложению прямо сегодня, и поскольку есть разногласие по этому вопросу, нам хотелось бы поразмыслить еще над одним планом, дабы мы могли по крайней мере заполнить время Конференции в этом году и сохранить то же время, что и в прошлом году, тем более что мы находимся накануне обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и если мы ничего не сделаем в этом году, то это пошлет весьма негативный сигнал обзорной Конференции. Так что любой прогресс в рамках Конференции по разоружению мог бы позитивно сказаться и на консультациях и дискуссиях в рамках ДНЯО.

И в этом отношении, как мы искренне считаем, г-н Председатель, воспроизведение прошлогодних тематических дискуссий на тех же условиях, на наш взгляд, не позволило бы нам продвинуться вперед, ибо мы не представляем себе, каким образом эти упражнения в виде тематических дискуссий при закрытых дверях, т.е. неформальные встречи без присутствия, без участия по крайней мере гражданского общества хотя бы на галёрке, будут продвигать Конференцию.

Вместе с тем улучшенная версия упрощенной программы работы по схеме, которая была применена в 1980-х годах прошлого века, быть может, позво-

лила бы нам инициировать плодотворные дискуссии. Нам хотелось бы, чтобы они носили плодотворный характер, дабы заложить основы для будущего консенсуса по элементам программы работы. И в этом отношении, г-н Председатель, если вы пожелаете продолжить консультации, алжирская делегация готова поделиться позже в письменном виде своими взглядами по упрощенной программе работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо представителю Алжира за его комментарии. Позвольте мне сказать, что я полностью согласен с вами относительно ваших тезисов по поводу неофициальных дискуссий и по поводу того, представляют они собой или нет сколько-либо предметную работу Конференции. И я полностью с этим согласен.

Проблема с тем, что вы предполагаете, состоит вот в чем. Способ, каким был задуман проект, – это уже был компромисс сам по себе. Он не был рассчитан на эволюцию в русле редакционной комиссии по программе работы. Он не был рассчитан на то, чтобы трансформироваться в свой облегченный вариант. Он был рассчитан на выполнение мандата данного органа, а именно: вести переговоры, переговоры по всем элементам повестки дня, которую вы же сами и одобрили. Вот каково было намерение. Идея состояла не в том, чтобы вести переговоры по программе работы, – она состояла в том, чтобы вести переговоры по существу, на что у нас имеется мандат. Что мы делали в прошлом, так это вели переговоры по программе работы. И как раз этого-то и хотела избежать Мексика, ибо мы хотели подвести Конференцию по разоружению к ее мандату, т.е. к переговорам по существу.

Как я уже сказал ранее на предыдущем пленарном заседании и как мне помнится, в былые дни, в 1970-х, 1980-х и даже отчасти в 1990-х годах, ритуал принятия программы работы проходил утром на первом заседании годовой сессии Конференции по разоружению, и обычно это занимало лишь несколько минут. Вот почему соответствующее правило процедуры возлагает эту ответственность на Председателя, в консультации с секретариатом – даже не с Конференцией, а с секретариатом. Вот вам мотивировка программы работы. Тут нет речи о переговорах. Это не рассчитано на переговоры. Да это и никогда не было рассчитано в таком ракурсе. Это мы в последние годы превратили это в переговоры. А ведь это никогда не было рассчитано на переговоры. И это не то, что я намерен делать: продолжать воспроизводить то, что мы делали в прошлом.

Я крайне благодарен за то, что вы сказали, и за то, как вы квалифицировали нашу работу. Должен сказать, что мы очень гордимся этим. Это был очень хороший проект программы работы – поистине хороший. Да только вот каков он был, и вот что с ним стало. Ну а если бы мои коллеги-председатели пожелали использовать его, то они вполне вправе сделать это и посмотреть, что из этого получится. Но это идет вразрез с тем, что мы считаем: мы считаем, что нам следовало бы работать на переговорах, а не вести переговоры по программе работы. Как сказал мой заместитель министра иностранных дел в ходе сегмента высокого уровня в 2011 году, Мексика не желает и далее заниматься упражнениями несуществующей дипломатии.

Мексика платит своим представителям на Конференции за переговоры по существу, а не за переговоры по программе работы, т.е. не за то, чем мы занимаемся тут много лет. К сожалению для некоторых, у нас тоже есть принципы, и вот наш принцип: мы здесь для того, чтобы вести переговоры не по программе работы, а по существу. Все ваши правомерные тезисы следует обсуждать во время переговоров, а не мешать принятию программы работы. Вот как мы счи-

таем, и вот из чего мы будем исходить и впредь. Разумеется, последующие председатели будут делать то, что сочтут необходимым и важным, но это уже будет не под мексиканским председательством.

А сейчас я хотел бы дать слово Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мне осталось не так много сказать после ваших только что прозвучавших комментариев и в ракурсе объявления решения по вопросу об одобрении программы работы. Тем не менее, как мне думается, я услышал лишь одно возражение против одного пункта: 6 а). И я не слышал никакого другого возражения против остальной части программы. Я знаю, что это пакет, но в то же время я вот задаюсь вопросом, а не позволяют ли правила процедуры нам или любой делегации предложить, чтобы мы на временной основе поработали над другими пунктами вашей программы работы. Это было бы новое предложение, исходящее от членов данной Конференции и использующее вашу программу работы.

Кроме того, если Конференция не в состоянии принять программу работы, как вы предложили, я бы задал еще один вопрос. Раз программа работы является вашим проектом, мы не считаем, что ее следует просто держать на полке. Не могли ли бы мы предложить, между тем, довести его до сведения Генеральной Ассамблеи и посмотреть, а не могла ли бы Ассамблея как-то помочь нам в установлении, например, «теневой» программы работы Конференции с учетом того, что Конференция оказывается не в состоянии произвести на свет свою собственную программу работы? Это исходит из нашего соображения о том, что Конференция должна быть более открытой для контактов и смычек с другими органами Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Бразилии за его комментарии и за его конструктивный подход. Как мне думается, то, что вы только что сказали, дает нам пищу для размышлений. Мы в своем национальном качестве хотели бы переговорить с Бразилией и другими и посмотреть, а не сможем ли мы что-то сделать на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, чтобы попытаться скорректировать Конференцию по разоружению. Так что давайте продолжать диалоги и дискуссии на этот счет. Мы много лет занимаем хорошо известную вам позицию, так что то, что вы описали, очень во многом совпадает с тем, во что мы верим.

По вопросу же о том, что делать в ракурсе правил процедуры, я попрошу секретариат объяснить правила процедуры в связи с вашим предположением.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Соответствующим правилом процедуры, которое касается программы работы, является правило 29, которое гласит: «Предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Конференции при содействии Генерального секретаря и представляются Конференции для рассмотрения и принятия».

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Ну а сейчас я хотел бы дать слово послу Германии.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): У меня нет ни подготовленного выступления, ни подготовленной позиции, потому что мы искренне надеялись, что вы, г-н Председатель, добьетесь успеха. Мы могли бы согласиться с вашим предложением. Мы не были вполне удовлетворены им, но, как мне думается, мы пришли к выводу, что всем нашим интересам лучше всего послужило бы принятие программы. Как мне думается, вы избрали конструк-

тивный подход, очень смелый подход, но мы имеем то, что имеем. И из этого нам и надо исходить. И исходить из этого нам надо всем вместе, и надо с пониманием относиться к вашим председательским прерогативам, но всем нам надо воспринимать ситуацию такой, какой она складывается здесь прямо сейчас.

Тут есть пара альтернатив, которые здесь уже упоминались. Как сказала одна делегация, спорным в вашем предложении был лишь пункт или один подпункт. И быть может, это нуждается в обследовании. Быть может, мы сможем найти выход. Я имею в виду, что мы находимся здесь для того, чтобы вести переговоры, но вот, к сожалению, нам приходится вести переговоры по программе работы. Но я бы не хотел предаваться праздности остаток вашего председательства или остаток года. Я думаю, что нам что-то нужно делать, так что вот один вариант.

Еще один вариант, за который мы ратовали в своем первом здешнем заявлении, состоял бы в том, чтобы опереться на прошлогодний опыт. Хотя мы и надеялись, что вы преуспеете, нам думалось, что могли бы возникнуть риски того, что нам мог бы понадобиться еще один раунд неформальных дискуссий в рабочей группе, чтобы установить программу работы, и еще один цикл графика мероприятий с целью более глубокой проработки. Очевидно, что это не должно стать повторением прошлогодней дискуссии. Это должно основываться на том, что мы сделали в прошлом году, а возможно, и развивать ваше предложение, г-н Председатель, потому что вы уже провели нас очень далеко.

Я пытаюсь сказать вот что: тут в зале уже раздавались кое-какие голоса в этом направлении, и мой призыв состоял бы в том, чтобы дать место для консультаций, г-н Председатель, будь то в неофициальном порядке либо в пленарном формате – честно говоря, мне все равно – для обмена взглядами прямо сейчас о том, как тут действовать, на какой основе действовать и в какой форме действовать. Просто оставить тут сейчас все как есть не было бы справедливо по отношению к нашей общей миссии продвигать разоруженческие меры вообще и приступить к переговорам.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Германии. Слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Председатель, наша делегация была готова принять предложенный вами проект программы. Вместе с тем мы видим, что пока это невозможно. Понимаем вашу позицию, то, что вы разъяснили, но, тем не менее, г-н Председатель, мы призываем вас продолжить ваши консультации. Формально мы не ведем переговоры, как вы сказали, по программе работы. Это не переговоры. Иначе мы уже приняли бы мандат по программе работы, решение о ее согласовании. Речь идет о консультациях, и состоявшаяся здесь дискуссия показывает, что проблемным у нас остается только один подпункт. Поэтому вариантов здесь несколько: провести дополнительные консультации по содержанию пункта 6 а). Например, предложить такую формулировку: отказаться от упоминания документа CD/1299 и обозначить просто: «учитывая все прошлые, нынешние и будущие предложения», и может в этом будет развязка. Второй вариант был предложен делегацией Бразилии: принять программу работы, основанную на переговорах по другим вопросам повестки дня. Были предложены и другие варианты. Наша делегация максимально гибка и призывает вас продолжить вашу работу в качестве Председателя, потому что экспорт проблем, которые здесь имеются, в другие органы, на рассмотрение других органов – Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, каких-то неправительственных организаций – не поможет решить ситуацию, ее нужно решать здесь и сейчас.

И поиск развязки тут не только в интересах работающих в этом зале делегаций, но и всего прогрессивного человечества.

Председатель (говорит по-английски): Спасибо представителю Беларуси. В самом деле, нам надлежало исправить ситуацию здесь и сейчас. Но мы еще раз упустили шанс. Как я уже говорил ранее, к сожалению для некоторых, у Мексики тоже есть принципы, и один из них состоит в том, что нам не следует тратить время Конференции на переговоры по программе работы. Свои ресурсы, свое время, энергию и мастерство нам следует употреблять на переговоры по предметной повестке дня, как нам случалось делать в прошлом, а не возводить искусственные барьеры. Не поддерживаем мы – Мексика – и двухколейный подход. Двухколейный подход представляет собой имитацию работы. Когда мы не выполняем имеющийся у нас мандат – ведение переговоров, мы делаем вид, что работаем. Так что да, поезд еще раз пронесся мимо, и что касается нашего председательства, то – безвозвратно.

Тут вот присутствуют будущие председатели, они внимательно слушают вас, и они будут принимать свои собственные решения. Мы не будем сидеть праздно в последующие две недели. Ведь есть же все-таки кое-какие проблемы, которые нам нужно обсудить. Ссылки на некоторые из них делались на прошлых пленарных заседаниях, да вот и сегодня. Разных проблем, поднимавшихся в ходе дискуссий здесь в зале, касался и посол Швейцарии, так что мы можем посвятить этому немного времени. Должен сказать, что я был готов начать переговоры со следующей недели. Таков был план. И вот такие мероприятия были запланированы для мексиканского председательства со следующей недели. А раз этого не произойдет, нам надо будет идентифицировать иную – внутреннюю – программу работы в отношении мероприятий, которыми мы будем заниматься в предстоящие две недели. Как только мы будем готовы, мы известим вас через секретариат о таких мероприятиях. Но, как я уже сказал, в данный момент я не в состоянии объявить, что мы собираемся делать на следующей неделе, потому что мы собирались вести переговоры. Однако вести их мы не будем.

Есть ли еще желающие выступить? Слово имеет Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прошу прощения, г-н Председатель, но я хотел бы задать уточняющий вопрос. Правильно ли я понимаю, что вы как Председатель Конференции больше не будете вносить ваше предложение для действия.

Председатель (говорит по-английски): Я, честно говоря, не вижу смысла. Сегодня оно было отклонено. Ну и еще один дополнительный комментарий и соображение относительно некоторых из заявлений, которые мы слышали до сих пор: как мне думается, нам важно иметь в виду, в чем состоит мандат Конференции по разоружению и в чем состоит мандат Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, особенно когда мы ведем дискуссии и когда мы говорим об обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия, как это делают некоторые из вас. Мне было бы интересно знать, а не будет ли кто-нибудь в Нью-Йорке недоволен тем, что мы пытаемся делать работу, которая входит в мандат другого органа. Имейте это в виду, ибо дискуссии не входят в мандат Конференции по разоружению; мандат Конференции по разоружению не состоит в дискуссионной работе. В этом состоит мандат Комиссии по разоружению. Так что подумайте об этом, да и о том, не занимаем ли мы – и не занимали ли мы в последние годы, – в сущности, чужое место, выполняя мандат, который принадлежит другому органу, в отсутствие нашей

способности выполнять мандат, который был дан нам применительно к данному форуму.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить вам, г-н Председатель, нашу признательность за все ваши усилия с целью продвинуть вперед нашу деятельность по программе работы, и мы, конечно же, разделяем разочарование в связи с тем, что сегодня мы не смогли продвинуться вперед.

Я прошу вас о снисхождении в связи с тем, что я поднимаю проблему, которая имеется у нас вот уже некоторое время, хотя она несколько и не связана с нашей непосредственной задачей – принятием программы работы. Индийская делегация поднимала эту проблему в прошлом, и мы хотели бы, пользуясь возможностью, вернуться к ней в начале годовой сессии 2015 года. Речь идет о просрочке с подготовкой стенографических отчетов Конференции. Разумеется, мы знаем, что просрочка имеет место и все больше нарастает, и это прямо связано с наличием ресурсов у секретариата. Индия, например, хотела бы, чтобы секретариат был обеспечен фондами и в плане людских и в плане финансовых ресурсов, чтобы выполнять задачи Конференции. Я говорю это потому, что Конференция, конечно же, работает в эпоху моментальной коммуникации, и в международном сообществе имеется интерес к тому, что происходит на Конференции. На наш взгляд, Конференция должна говорить сама за себя. Мы, конечно, ценим усердную работу, которую ведут наши друзья в сообществе НПО с целью поделиться тем, что происходит на Конференции, но тут по определению речь идет об их воззрении. А оно порой носит неполный, а иногда, быть может, даже и неточный характер, но это их право. Это не может подменить голоса – в виде заявлений – самой Конференции. Эти заявления загружаются довольно часто, но вот стенографические отчеты Конференции, увы, все еще запаздывают, и если и есть какой-то атрибут, который указывал бы на анахронизм Конференции, то им как раз и является такая просрочка со стенографическими отчетами.

Мы написали вам, г-н Председатель, письмо с просьбой к секретариату подготовить своего рода справку, которой можно было бы поделиться с Конференцией на каком-то этапе в будущем в ходе первой сессии, с описанием того, какого рода ресурсы им понадобились бы, чтобы мы могли актуализировать свои протоколы и модернизировались в плане того, как мы представляем себя внешнему миру. Мы говорим это не в порядке критики, и, безусловно, не в адрес НПО и, безусловно, не в адрес секретариата. Нам хорошо известны те ограничения, в условиях которых они работают. Но я думаю, что нам все же нужно модернизироваться в том, как мы показываем себя миру, в рамках общего пакета, который мы могли бы реализовать, чтобы продвинуть вперед работу Конференции.

Конечно, сегодня мы упустили возможность продвинуть вперед содержательный аспект Конференции, но мы обещаем прилагать усилия к тому, чтобы работать с вами и последующими председателями и другими членами Конференции, дабы посмотреть, как нам двигаться вперед. Вместе с тем в нашу эпоху форма тоже имеет значение, и это является одним аспектом, который нам хотелось бы высветить на этом раннем этапе, с тем чтобы мы могли найти и осуществимое и практичное решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Индии за его комментарии. Могу ли я спросить, не желает ли отреагировать на эти замечания секретариат?

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Проблема, поднятая послом Индии, действительно имеет место. Имеет место просрочка с протоколами, которые не удается обработать и предоставить, и, как он описал, основной проблемой тут является проблема ресурсов. Ресурсы, которые имеются в распоряжении у секретариата, были сокращены в плане рабочей силы; кое-кто из вас, быть может, заметил, что была сокращена наша бригада. Но тут есть и еще один момент: обработка протоколов. Да, лидерскую роль играет секретариат, но ведь с многочисленными трудностями того же свойства – ресурсы – сталкиваются и наши коллеги в Отделе конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Опять же, как нас просят, мы постараемся подготовить справку с описанием потребностей и недостатков.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. А сейчас слово имеет исполняющий обязанности заместителя Генерального секретаря.

Г-н Маркрам (исполняющий обязанности заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотел бы добавить к тому, что уже было сказано моим коллегой. Как мне думается, посол Индии поднял очень уместный вопрос. Мы на примере ряда других разоруженческих органов и на примере других договоров смотрим, как обновить и модернизировать многие из способов, которыми мы ведем дела, и я рад, что он выдвинул этот вопрос. Просрочка действительно имеет место: мы попытаемся сделать то, что в наших силах, с теми ресурсами, которыми мы располагаем, но я думаю, что тут важно также посмотреть, как трактуют некоторые из этих проблем другие органы и другие договоры, которые по-прежнему обходятся очень дорого, а порой и не выполняют своих функций в современную эпоху. Есть много и других способов, какими можно вести дела, и мы приветствуем возможность обследовать некоторые из них вместе с вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря. Не желает ли взять слово кто-либо еще? Насколько я вижу, нет.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в среду, 4 февраля 2015 года, в 15 ч. 00 м. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.